

Тарасов Сергей Владимирович

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ В ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье рассматривается одна из актуальных проблем квалификации транспортных преступлений - проблема определения формы вины в деяниях, посягающих на безопасность движения и эксплуатации транспорта и сформулированных как материальные составы преступлений. На основании анализа нормативных актов, судебной практики, теоретических точек зрения на рассматриваемую проблему, а также исследования сущности преступлений, совершенных с двумя формами вины, автор обосновывает положение о том, что транспортные преступления с материальными составами следует признавать совершенными с неосторожной формой вины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

HISTORICAL MEMORY ABOUT RUSSIA AND THE USSR IN THE POLISH NATIONAL IDENTITY (1989-2010)

Stolyarov Aleksei Olegovich
Saint Petersburg State University
sao-spb@mail.ru

The article examines the interrelation of the Polish politicians' historical memory about Russia and the USSR and the basic elements of the Polish national identity. The author provides the examples of using the images of Russia and the USSR as the images of the alien "other" in the Polish politics. The shorthand records of the meetings of the Upper and Lower Houses of the Polish Parliament (the Senate and the Sejm) in 1989-2010 served as the source basis of the article.

Key words and phrases: historical memory; national identity; contemporary history of Poland; debates in the Polish Parliament; the Polish-Russian relations.

УДК 343.35:343.222

Юридические науки

В статье рассматривается одна из актуальных проблем квалификации транспортных преступлений – проблема определения формы вины в деяниях, посягающих на безопасность движения и эксплуатации транспорта и сформулированных как материальные составы преступлений. На основании анализа нормативных актов, судебной практики, теоретических точек зрения на рассматриваемую проблему, а также исследования сущности преступлений, совершенных с двумя формами вины, автор обосновывает положение о том, что транспортные преступления с материальными составами следует признавать совершенными с неосторожной формой вины.

Ключевые слова и фразы: транспортные преступления; форма вины; неосторожность; умысел; преступления, совершенные с двумя формами вины.

Тарасов Сергей Владимирович

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
tarasov_sv_88@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ В ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ[©]

Исследование транспортных преступлений в настоящее время остается одной из самых дискуссионных областей уголовно-правовой науки. Это объясняется как молодостью самого института уголовной ответственности за транспортные преступления, так и тем, что ряд проблемных аспектов, касающихся транспортных преступлений, подвергся детальной теоретической разработке лишь во второй половине XX века. Одним из таких проблемных аспектов является вопрос определения формы вины в транспортных преступлениях. Актуальность исследования данной проблемы определяется как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, от правильного определения формы вины в конкретном преступном деянии зависит его квалификация по соответствующим статьям Уголовного кодекса и назначение виновному в совершении данного деяния справедливого наказания. Во-вторых, правильное определение формы вины в транспортных преступлениях служит основой и ориентиром для построения системы наказаний за транспортные преступления вообще, позволяя отграничить преступления небольшой и средней тяжести от тяжких преступлений и в соответствии с этим дифференцировать пределы наказаний за соответствующие преступные деяния.

Проблема определения формы вины относится главным образом к составам транспортных преступлений, которые сформулированы законодателем по типу материальных. Что касается иных транспортных преступлений, включенных в главу 27 Уголовного кодекса Российской Федерации и являющихся формальными составами, то здесь, как правило, проблем с определением форм вины не возникает. Такие преступления совершаются в основном в форме умысла [12].

Сложность в определении формы вины в транспортных преступлениях с материальными составами обусловлена, в первую очередь, сложностью объективной стороны данной группы рассматриваемых преступлений, которая состоит не только из действия, выражающегося в нарушении установленных правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, но и из вредных последствий, причиняемых в результате совершения преступного деяния, и причинной связи между действием и последствиями. Исходя из этого, проблема определения формы вины в транспортных преступлениях с материальными составами заключается в том, считать ли такие транспортные преступления совершенными по неосторожности либо разграничивать вину в форме умысла по отношению к действию и вину в форме неосторожности по отношению к вредным последствиям. Ряд ученых (А. И. Чучаев, А. И. Коробеев, И. М. Тяжкова и др.) придерживаются точки зрения, что транспортные преступления с материальными составами следует признавать в целом как совершенные

по неосторожности, поскольку именно отношение к вредным последствиям определяет форму вины в транспортных преступлениях в целом [3, с. 80; 5, с. 83; 9, с. 50; 13, с. 310-311]. Другие ученые (например, В. А. Якушин) настаивают на отнесении транспортных преступлений с материальными составами к категории преступлений, совершенных с двумя формами вины, полагая, что для более правильного определения формы вины в данной разновидности транспортных преступлений необходимо учитывать психическое отношение виновного не только к общественно опасным последствиям, но и к самому деянию [14, с. 152-155]. Постараемся выяснить, какая из приведенных точек зрения на рассматриваемую проблему является наиболее верной.

Вначале, по нашему мнению, необходимо определить, какие преступления следует считать совершенными с двумя формами вины. Впервые законодательное определение данной категории преступлений было дано в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (далее – УК РФ) [12]. Согласно статье 27 Кодекса умышленное преступление признается совершенным с двумя формами вины, если в результате его совершения причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица. Уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если:

1) лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение;

2) лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий.

В целом преступление, совершенное с двумя формами вины, признается совершенным умышленно [Там же].

Исходя из законодательного определения преступлений, совершенных с двумя формами вины, можно выделить ряд общих признаков таких преступлений. Указанные признаки достаточно хорошо сформулированы в одном из учебников уголовного права под редакцией А. И. Рагога:

1) преступления, совершенные с двумя формами вины, характеризуются сочетанием двух форм вины – умысла и неосторожности;

2) эти формы вины устанавливаются по отношению к различным юридически значимым объективным признакам общественно опасного деяния;

3) в преступлениях, совершенных с двумя формами вины, неосторожным может быть отношение только к квалифицирующим последствиям;

4) две формы вины могут иметь место только в квалифицированных составах преступлений;

5) преступления, совершенные с двумя формами вины, согласно закону признаются умышленными [11, с. 148].

На основании данных признаков в учебной и научной литературе, как правило, выделяются две разновидности преступлений, совершенных с двумя формами вины:

1) умышленное преступление, квалифицирующим признаком которого является более тяжкое последствие, отношение к которому у виновного неосторожное [Там же, с. 147]. Классическим примером такого преступления является деяние, предусмотренное частью 4 статьи 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В данном случае совершается умышленное преступление – причинение тяжкого вреда здоровью человека, которое влечет за собой дополнительное последствие – смерть потерпевшего, отношение к которой у субъекта неосторожное, поскольку субъект не предвидел, что причинение телесных повреждений может повлечь за собой смерть, однако должен был и мог это предвидеть;

2) умышленное преступление, сконструированное по типу формальных составов, квалифицирующим признаком которого является последствие, отношение к которому у виновного характеризуется неосторожной формой вины [Там же, с. 148]. В качестве примеров такого типа преступлений можно привести деяние, предусмотренное статьей 126 УК РФ «Похищение человека». Преступление, предусмотренное указанной статьей, является умышленным и признается оконченным с момента совершения похищения вне зависимости от наступивших последствий. Однако пунктом «в» части 3 статьи 126 предусмотрено более суровое наказание за совершение данного преступления, если оно повлекло за собой по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия [12]. К преступлениям рассматриваемого типа, совершенным с двумя формами вины, также можно отнести деяние, предусмотренное частью 3 статьи 123 УК РФ (незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью), частью 3 статьи 211 УК РФ (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия) [Там же] и ряд других.

На основании приведенной типологии преступлений, совершенных с двумя формами вины, мы можем выделить еще один существенный признак таких преступлений. Этим признаком является наличие в любом преступлении, совершенном с двумя формами вины, умышленного преступного деяния, уголовная ответственность за которое наступает независимо от наличия или отсутствия квалифицирующих последствий, причиненных по неосторожности.

Рассмотрев сущность преступлений, совершенных с двумя формами вины, мы можем с уверенностью сказать, что транспортные преступления с материальными составами не относятся к указанной категории преступлений, поскольку не отвечают всем необходимым признакам преступлений, совершенных с двумя формами вины.

Во-первых, в силу прямого указания уголовного закона преступления, совершенные с двумя формами вины, в целом признаются совершенными умышленно. Отсюда следует, что если мы признаем транспортные

преступления совершенными с двумя формами вины, то в целом деяния, посягающие на безопасность движения и эксплуатации транспорта, будут признаваться умышленными. Однако данное утверждение противоречит прямому указанию в статьях о транспортных преступлениях на неосторожное отношение к причиняемым в результате их совершения вредным последствиям. Кроме того, признание транспортных преступлений с материальными составами преступлениями, совершенными с умышленной формой вины, также противоречит и судебной практике. Так, согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» в случае, «когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего, содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против личности» [6]. Точно таким же образом в случае умышленного причинения иного вреда (крупный ущерб, смерть одного или нескольких лиц) при совершении преступного нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств содеянное надлежит квалифицировать по соответствующим статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против личности либо против собственности.

Во-вторых, в случае отнесения транспортных преступлений с материальными составами к категории преступлений, совершенных с двумя формами вины, мы неизбежно должны будем прийти к выводу, что в отсутствие вредных последствий, указанных в соответствующих статьях главы 27 УК РФ, деяние, посягающее на безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, указанное в диспозициях данных статей, все равно должно быть признано преступлением, как это происходит в случае с преступлениями, совершенными с двумя формами вины. Однако это противоречит действующему законодательству в силу того, что в отсутствие вредных последствий, указанных в уголовно-правовых нормах, деяние против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств переходит в разряд административных правонарушений на транспорте или в области дорожного движения, ответственность за которые предусмотрена главами 11 и 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1]. Иными словами, вредные последствия, наступающие в результате совершения транспортного преступления, являются не основанием для выделения квалифицирующих составов таких преступлений, а основанием для их криминализации и наступления уголовной ответственности за их совершение.

Кроме того, еще одним аргументом в пользу признания транспортных преступлений с материальными составами в целом как совершенных по неосторожности, является прямое указание уголовного закона (конкретно статьи 26 УК РФ) о том, что для квалификации преступления как совершенного с неосторожной формой вины требуется установление психического отношения виновного именно к последствиям, наступившим в результате совершения преступления. Психическое отношение виновного в неосторожных преступлениях к самому совершаемому деянию на квалификацию преступления не влияет [12]. А поскольку указанные в уголовно-правовых нормах об ответственности за транспортные преступления вредные последствия являются необходимым и достаточным условием для криминализации транспортных преступлений и применения уголовной ответственности за их совершение, в отсутствие которых, как уже говорилось, само деяние является административным или дисциплинарным правонарушением, то соответственно форма вины в рассматриваемых преступлениях должна быть признана в целом неосторожной, поскольку неосторожным является и отношение к таким последствиям в силу прямого указания на это в соответствующих статьях УК РФ.

На основании приведенных аргументов мы можем сделать вывод, что транспортные преступления, составы которых сконструированы законодателем по типу материальных, не относятся к преступлениям, совершенным с двумя формами вины. Такие преступления должны быть признаны совершенными с неосторожной формой вины, поскольку решающую роль в определении формы вины в рассматриваемой части транспортных преступлений, как мы уже выяснили, играет выяснение психического отношения виновного к вредным последствиям таких деяний, отношение к которым в транспортных преступлениях с материальными составами у виновного всегда неосторожное в силу прямого указания на это уголовного закона.

Список литературы

1. **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ** (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
2. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)** / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1031 с.
3. **Коробеев А. И.** Транспортные преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 406 с.
4. **Кудрявцев В. Л.** Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта // Вестник ЮУПИ. 2012. № 2 (8). С. 89-99.
5. **Куринов Б. А.** Автотранспортные преступления: квалификация и ответственность. М.: Юридическая литература, 1976. 208 с.
6. **О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения** [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 23.12.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. **О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях** [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 06.10.1970 (ред. от 06.01.1986). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О судебной практике по делам, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 09.04.1965 № 2 (ред. от 12.09.1969). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 278 с.
10. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Книжный мир, 2007. 827 с.
11. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рапога. М.: Эксмо, 2009. 496 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Чучаев А. И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дисс. ... д.ю.н. М., 1990. 511 с.
14. Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ, 1998. 296 с.

PROBLEMS OF DETERMINATION OF FORM OF GUILT IN TRANSPORT CRIMES

Tarasov Sergei Vladimirovich
Yelets State Bunin University
tarasov_sv_88@mail.ru

In the article one of the topical problems of the classification of transport crimes – the problem of the determination of the form of guilt in acts encroaching on the safety of traffic and vehicles operation and formulated as material bodies of crimes. On the basis of the analysis of regulatory acts, judicial practice, theoretical views on the considered problem and of the study of the essence of crimes committed with two forms of guilt, the author grounds a proposition that transport crimes with material bodies should be admitted as committed with the negligent form of guilt.

Key words and phrases: transport crimes; form of guilt; negligence; intent; crimes committed with two forms of guilt.

УДК 347.751.7

Юридические науки

Автор исследует содержание принципа профессионализма, ставшего новеллой законодательства РФ о закупочной деятельности. Рассматриваются нормативные стандарты профессионализации должностных лиц, занимающихся закупками. Раскрываются основные проблемные моменты в ходе реализации указанного принципа: компетенция должностных лиц в области закупочной деятельности и методика преодоления данных противоречий, а также включение таких должностей в общий классификатор профессий. Автор приходит к выводам о необходимости создания методической основы подготовки специалистов и формулирует предложения по ее реализации.

Ключевые слова и фразы: закупочная деятельность; профессионализация закупочной деятельности; контрактная система; закупки.

Титова Галина Григорьевна

Ульяновский государственный университет
gal.titova@inbox.ru

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СФЕРЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ[©]

Стабильная работа любой сферы деятельности должна сопрягаться компетентными должностными лицами, которые поддерживают должное функционирование конкретного звена системы. При создании Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6] разработчиков достаточно серьезно занимала проблема профессионализации, которая, в свою очередь, в последующем была освещена статьёй 38 «Контрактная служба». Часть 6 статьи 38 Федерального Закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» обязывает сотрудников контрактной службы и контрактных управляющих иметь высшее или дополнительное профессиональное образование в области закупок. Данное положение напрямую соотносится с требованиями, прописанными статьёй 6 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг». Принцип профессионализма означает предъявление дополнительных требований к компетентности в области профессиональных знаний к заказчику – его должностным лицам, контрактной службе, управляющим, членам комиссии. Суть же самого принципа профессионализма раскрывается статьёй 9 Федерального закона № 44-ФЗ, гласящей о том, что «деятельность заказчика (наряду со специализированной организацией и контрольным органом в сфере закупок) должна иметь профессиональную основу, а заказчик должен привлекать квалифицированные кадры, имеющие как практические навыки, так и теоретические знания в сфере закупок».